

A woman with long brown hair, wearing a tan helmet, dark sunglasses, a grey tank top, and blue denim shorts, is riding a vintage-style motorcycle on a dirt road. The motorcycle has a large round headlight and a fender. In the background, another person is riding a motorcycle, and there are buildings and utility poles under a clear blue sky.

Галина Передериева

Ольга

18+

Галина Передериева

Ольга

«Автор»

2026

Передериева Г. А.

Ольга / Г. А. Передериева — «Автор», 2026

Ольга вскочила на старый дедов, выдавший виды мотоцикл и понеслась по знакомым улицам города. Куда мчится смелая красавица? Как сложится ее судьба? От кого или от чего бежит? Это и многое другое вы узнаете, если прочитаете рассказ.

© Передериева Г. А., 2026

© Автор, 2026

Галина Передериева

Ольга

Глава 1

Бегство

Ольга вскочила на старый дедов, выдавший виды мотоцикл и понеслась по знакомым улицам города. Пыльные летние улицы Новочеркасска раскалились под безжалостным солнцем. Зной вибрировал в воздухе, искажая очертания домов, превращая асфальт в податливую липкую массу. Оля, затянутая в короткие шорты и легкую футболку, мчалась по выжженной пустыне на мотоцикле. Он, словно усталый ветеран, умудренный дорогами, летел вперед. Ольга знала, что этот старенький мотоцикл видел столько, сколько иной человек не увидит за всю жизнь. Его когда-то яркая краска давно поблекла и местами стерлась до металла, показывая царапины и вмятины. Хромированные детали тускло поблескивали, напоминали о былой роскоши, но теперь их украшали пятна ржавчины и налет дорожной пыли.

Сиденье, хоть и выглядело потертым, сохранило форму. Руль, обтянутый когда-то кожей оплеткой, теперь выглядел истертым до гладкости. Даже резина на колесах хранила отпечатки бесчисленных километров.

Мотор, сердце машины, работал исправно. Его цилиндры, покрытые паутиной мелких трещин, говорили о мощи машины. Он дышал тихим глубоким звуком, будто перебирал в памяти прошлые поездки и гонки хозяина. Этот мотоцикл стал частью жизни, верным спутником и свидетелем многих приключений.

«Бежать. Бежать, – стучало в висках. – Подальше отсюда, из мира обмана и пошлости. Душно, тяжело.

Ветер трепал ее черные волосы, доставшиеся ей от покойного отца, развевая их по сторонам. Она часто вспоминала доброго и веселого папу Ивана Пантелеевича, как он подкидывал ее при встрече, когда она встречала его с работы на улице. Но работа в горячем цеху металлургического завода надорвало здоровье. Он умер, когда Ольга окончила школу. Именно после выпускных случилось горе. Ольга еле заставила себя приступить к подготовке в институт на юридический факультет.

Хорошие мамины знакомые раздобыли для нее примерные вопросы, которые необходимо знать. Зазубривать ответы ей помогала злость на несправедливость. Она считала, что несправедливо, когда мужчина, полный сил и возможностей, умер. Часто у людей грубеет душа после смерти близких и родных.

Сердце колотилось в груди с бешеной скоростью, смешиваясь с ревом мотора. Она почувствовала полную свободу, которой ей так не хватало в последнее время.

Ольга проносилась мимо домов, магазинов, людей, которые казались застывшими во времени. Каждый поворот, каждый светофор – всё это лишь этап в ее стремительном бегстве. Ольга ехала без цели, просто ощущая эту невероятную энергию, наполняющую ее. Она хотела скрыться, затеряться на просторах страны.

Она любила ощущение свободы. Скорость. Возможность сбежать из душной квартиры, от вечной суеты, от самой себя. Мотоцикл стал ее единственным спутником, ее спасением. Каждый поворот, каждое ускорение – это маленький акт неповиновения серой реальности.

Городские огни мерцали вдаль, словно приглашая ее в таинственный мир. Она свернула с главной улицы и направилась в лабиринт узких переулков, где гул большого города постепенно стихал. Здесь, среди старых одноэтажных зданий и тенистых дворов, казалось, время замедляло ход.

Внезапно мотоцикл зачихал и заглох. Ольга остановилась, огляделась по сторонам. Она оказалась в незнакомом месте, но это ничуть не испугало ее. Ольга поняла, что надо заправить бензобак и ехать дальше. Она дотолкала тяжелую железяку до бензоколонки и вставила пистолет в бак.

Город с суетной жизнью ей надоел так, как и мамин новый друг. Ольга не нашла с ним общего языка. Обижать мать она не хотела и решила уехать – куда глаза глядят.

Она выехала из города и помчалась по трассе, лавируя между машинами и обгоняя их. Город оставался позади, превращаясь в размытое пятно, а впереди лишь бескрайнее синее небо и манящая дорога, обещающая что-то новое, неведомое.

Пыль взлетала из-под колес, оседая на ее открытых коленях, на лице, но ей было все равно. Ей нравилась пыль свободы, пыль приключений. Она чувствовала себя одновременно полной сил и невероятно уязвимой, и эта смесь вызывала дикий восторг. Солнце плавало город, а она, словно частичка этого солнца, неслась навстречу собственному невидимому горизонту.

Ольга притормаживала перед постами ДПС, а затем увеличивала скорость до предела, словно пытаясь нагнать потраченное зря время. Дед Пантелей Прокопович, отец папы, в молодости участвовал в гонках и ралли. После полученной травмы осел в пригороде и работал в совхозе на тракторе и комбайне. Когда внучка приезжала в деревню, она просила деда Пантелея Прокоповича Солодухина научить ездить на мотоцикле. Дед с радостью обучал и говорил: «Надо чувствовать агрегат, стать его продолжением. Только так ты сможешь победить».

Увидев впереди бензоколонку, Ольга решила дозаправить железного друга и перекусить в рядом расположившемся кафе. Огромный, сверкающий на солнце знак «Бензин» призывал измотанных путников пополнить запасы топлива. Сама бензоколонка, хоть и выглядела немного потрепанной временем, но внушала доверие. Ржавая краска на колонках облупилась, но сами они стояли ровно. Вокруг царил особенный мир запаха бензина, пыли дорог и негромкого гула проезжающих машин.

Рядом с бензоколонкой пристроилось неказистое, но уютное кафе. Его вывеска, поблекшая и местами истертая, обещала «Домашнюю кухню» и «Свежий кофе». Неяркий свет ламп, пробивающийся сквозь запыленные окна, намекал на тепло, которого не хватало после долгой дороги. Казалось, это место идеально подходило для тех, кто ищет не только топливо для машины, но и порцию человеческого тепла, возможность перевести дух и отдохнуть от бесконечной трассы.

Ольга села за ближайший столик от выхода и задумалась: «Что собственно, произошло? Мать привела очередного кавалера. Это ее квартира, ее жизнь. А у меня есть дед. Решено, еду к нему. Тем более что начались каникулы. Впереди три месяца спокойной жизни от лекций, сессий и практических. Деньги есть. Вещи куплю. Поработаю в деревне».

Ольга оседлала мотоцикл и погнала в деревню Плющиху. Ей всегда нравилась эта деревня с ее названием. В детстве она считала, что название пошло из-за одноименного растения. Она думала, что все деревенские подворья заплонил плющ. Еще совсем маленькой она любила играть с плюшевым мишкой. А буквы «Ш» и «Щ» путались в словах. Теперь она знала. Что плюш – это ткань, плющ – растение.

Впереди показалась Плющихинская лесополоса. На въезде у огромного деревянного креста, поставленного местным бизнесменом, она остановилась и дотронулась до теплого дерева.

Она про себя прочитала «Отче наш», перекрестилась и поехала дальше.

Теперь она ехала медленно, получая удовольствие от зелени, реки, видневшейся вдалеке, солнца. «Камыши вырубил, реку Плюшку почистили. Теперь раздолье для рыбы и рыбаков», – думала она. Ольга вспомнила, как девочкой-школьницей она прыгала с самодельной вышки. А бабушка ее страховала, стоя в воде. Да, тогда еще жил дедушка с бабушкой. Но бабушка Прасковья умерла. Оля представила, как он сидит и грустит зимними вечерами. И сердце у нее защемило.

Когда она гостила в деревне, видела, что дед не сидел на месте. Он всегда что-то делал. Дед – мастер на все руки. Кому стол и стул починит. Кто-то попросит обувь починить, набойку прибить или выточить деталь на станке. В доме всегда пахло свежим хлебом, пирогами, борщом, соленьями.

Главой дома считался дед. Но руководила им бабушка Прасковья. Не зря в народе говорят: «Муж – голова, жена – шея. Куда шея повернёт, туда голова и смотрит».

И бабушка старательно поворачивала голову в нужном направлении. Даже к принятию важного решения она подводила деда очень аккуратно. Он, конечно, замечал это, но виду не показывал. Вот что значит любовь и доверие.

Вот и дом Пантелея Прокоповича Солодухина, бывшего мотогонщика, комбайнера-тракториста, а сейчас пенсионера-сторожа. Каждый вечер он дежурил на молочно-товарной ферме и охладительном.

Молоко вывозили два раза в неделю, а желающих дармовщины предостаточно.

Частенько его на работе навещал участковый. Он осматривал замки и окрестности. Все-таки один совхоз на район давал молоко, которое привозили в районный центр для перегонки. Местные жители с удовольствием покупали продукцию молокозавода, где выпускали не только молоко, но и сливочное масло, творог и сыр. Безработица никому не угрожала.

Дом деда, калитка, забор – все напоминало о счастливом детстве. Ольга для чего-то постучала в калитку и испугалась. Нет, не Дружка, который залаял для приличия. По дружескому голосу пса Ольга поняла, что ее не забыли и очень хотелось, чтобы ждали. Но двери не открылись, и калоши не зашаркали по мощеной дорожке. Она по-настоящему испугалась. Представила, что беспомощный дед лежит один в постели и не может подняться.

– Тьфу, дура, что замысли лезут в голову, – одернула сама себя Ольга. – Захожу!

Ольга толкнула калитку. Под ноги бросился Дружок и стал прыгать и лизать руки. Она погладила четвероногого друга и пошла к дому, заросшему девичьим виноградом. Ольга подергала дверь. Она оказалась запертой. Ольга потянулась к косяку над дверью, достала ключ и открыла дверь.

Она вошла на веранду, где у стены стоял старый шкаф с посудой. У окна деревянный диван и стулья. В центре полированный современный стол без скатерти. Дверь в дом легко подалась вперед.

Ольга вошла в большую центральную комнату. Все стояло, как и при бабушке. Потертый кожаный диван расположился справа у стены, сервант с хрусталем —напротив. Рядом с окном – высокая деревянная подставка с китайской розой.Круглый стол, застеленный плюшевой красной скатертью в центре.

Из зала вправо и влево шли комнаты-спальни. Там также на местах стояли железные кровати, тумбочки у окна и по стулу по бокам. У противоположной стены – шифоньеры. Получились спальни-близнецы.

– В мою спальню надо купить большое зеркало, – решила Ольга, – Сделаю вклад в уют.

Ольга прошла в кухню. Увидела желтые и белые трубы на левой стене. Здесь же стояла новая газовая плита, тумба с умывальником и встроенный разделочный стол. Приглядевшись, она увидела под столешницей современную стиральную машину.

– Отлично, дед со знанием дела вооружился бытовыми приборами, – обрадовалась Ольга. – Газ есть, вода в доме. А это что?

Ольга открыла дверь, где раньше хранился ненужный хлам.

– Ух ты, даже настоящая ванная комната. Даже душ и унитаз, все, остаюсь, – засмеялась Ольга.

Ольга поняла, что дед жил в свое удовольствие. Работал и отдыхал. Хозяйство не держал. После смерти жены отказался от него напрочь.

Ольга зашла в спальню и опустилась на стул. Достала из шифоньера домашний легкий халат в синий цветочек, тапочки, переделалась и пошла в кухню проверять содержимое холодильника, который осмотрительно стоял у окна, чтобы никому не мешал.

– Так, кастрюля борща, сыр, колбаса, хлеб, молоко, яйца, – оценила она. – Все равно пойду в магазин. Теперь нас двое. Пополню запасы.

Ольга вышла за калитку, затолкала мотоцикл во двор. Дед придет, увидит и поймет, что здесь я, – подумала Оля.

Она взяла на веранде старую хозяйственную сумку. С ней еще бабушка ходила за продуктами и пошла по проселочной дороге в сельпо.

Магазин оказался закрытым. Продавец ушла на перерыв. Рядом в тени на лавочке сидели нетерпеливые покупатели и ждали открытия. Ольга подошла и села на поваленное дерево и принялась ждать. Женщины заметили незнакомку. И одна из них с красной косынкой на голове повернулась и спросила:

– Ты чья будешь? Что-то я тебя не припомню.

– Здравствуйте, тетя Зина. Я ваша соседка, Ольга Солодухина, Прокоповича внучка.

– Не узнала тебя, богатой будешь. Ты в гости или насовсем? – не унималась тетка.

– Пока в гости. Потом решу, – резко ответила Ольга.

Соседка надулась и отвернулась.

На дороге показалась женщина. Тетка Зина переключила внимание на нее:

– О, как выписывает! Как молодая.

Ольга проследила за взглядом соседки и узнала тетю Нюсю. Она бодро шагала, хотя по возрасту и на пенсии, но продолжала работать. Одинокой женщине трудно без общения. Да и руководство ее хвалило.

Ольга пропустила женщин вперед и вошла в знакомый с детства магазин.

Торговый зал преобразился. В центре появилась перегородка, разделившая продуктовый и промышленный отделы. За прилавком в продуктовом отделе трудилась тетя Нюся. Охранник, выглянувший из-за двери, стоял на дежурстве. Но продавцом в обоих залах оставалась тетя Нюся.

Современные кассовые аппараты, видеокамеры, прозрачные витрины-холодильники украсили магазин.

– Нюся, что ты Михея закрываешь внутри, а если ему по нужде надо, – засмеялась Зина-ида.

– Он знает, как выйти. Будить не хотела, вчера ревизия поздно закончилась, пожалела, – ответила Нюся.

Наконец женщины набрали продуктов, рассчитались и ушли. Ольга заказала продукты, оплатила картой, сложила в сумку и попросила:

– Тетя Нюся, пусть сумка постоит. Я пойду вещи посмотрю, может, что выберу.

– Хорошо, Оленька, ставь, – ласково ответила продавщица.

– Вы меня узнали? – удивилась Ольга.

– Да как же не помнить и не знать. Прокопович часто фотографии рассматривает, – ответила тетя Нюся.

Ольга поняла, что ее деда с этой женщиной связывают не только соседские отношения. Она вспомнила, что в холодильнике стоял борщ. Лежали продукты из магазина.

– А вы случайно не знаете, где дедушка? Я приехала, а его нет, волнуясь, – спросила Ольга.

– Не переживай, он у меня машинку стиральную чинит. Говорю, брось. Пора современную автоматическую покупать. А он кряхтит и работает, – засмеялась Нюся. – Иди выбирай.

Ольга вышла из магазина и подумала: «Хорошо все складывается, хорошо. Вот нашла занятие на три месяца – женить деда. А я поеду домой, сниму квартиру на год. Окончу институт и – в новую жизнь. За это время найду работу, желательно, подальше от матери и ее друзей.

Глава 2

– Кого мы видим! Сколько зим, сколько лет! – услышала Оля мальчишеский голос.

Она стала вертеть головой. Но никого не увидела.

– Не видишь меня, да? А я здесь! Мне сверху видно все. Ты так и знай! – опять закричал голос.

– Ты где? – Оля остановилась и стала осматривать деревья.

Вдоль дороги на неширокой улице справа и слева у заборов росли плодовые деревья и кустарники. Селяне высадили их для создания тени в жаркий день. Поставили лавочки. А вечерами отдыхали, шелкали семечки и сплетничали.

Оля пошла дальше и услышала, как кто-то спрыгнул на землю. А потом побежал к ней.

– Стой, ты что друга детства не узнаешь? – спросил долговязый парень лет восемнадцати на вид.

– Мой друг Петька, а ты кто? – удивилась она.

– Так я и есть Петька Попов. Неужели так изменился? – засмутился парень и поправил русые вихры.

– Ох, ты так вырос, что не узнать. А ты где учишься? – заулыбалась Оля.

– Я окончил техникум и скоро в армию пойду. День рождения в конце лета, – ответил Петя. – А можно я тебе письма буду писать? А то девушки у меня нет.

– Конечно, можно. Но я еще не решила, где стану жить, – погрустнела Оля. – Ты пиши на адрес деда. А он мне перешлет первое, а я тебе напишу новый адрес.

– Хорошо. А что ты так нагрузилась? Давай сумки, донесу, – Петя протянул руки и взял тяжелую сумку.

– Вторая легкая, там обновки, – Оля завела руку за спину с целлофановым пакетом в цветочек.

– Обновки – это хорошо. А я ничего не покупаю. В армии отслужу, тогда куплю. Ведь я еще расту. Видишь, какой вымахал. Спасибо, что дети дядей Степой не дразнят. Книжки не те читают, а все про бетменов и пауков, – сказал Петя.

– Я пришла, – сказала Ольга, – если помнишь, я здесь живу. Спасибо и до встречи.

Оля вошла в калитку и пошла к дому. Дедушка, видно, еще работал у тети Нюси. Она достала кастрюлю и принялась готовить картофельное пюре. Затем вымесила фарш, нажарила котлет. Она вспомнила, что под домом есть погреб. А там всегда стояли банки с огурцами и помидорами. Ольга полезла за соленьями. Действительно, там рядами стояли банки с маринованными овощами. А еще невысокая бочка с солеными огурцами.

Оля удивилась, взяла по баночке солений, а огурец из бочки отправила себе в рот. И тут же закрыла глаза от кислого. «Забыла уже вкус соленых огурцов», – подумала она. Но с удовольствием доела и взяла еще один.

Над головой раздалися шаги. Оля закричала:

– Эй, кто там?

– Я-то свой, а вот ты кто, чего лазаешь по чужим погребам? – закричал стариковский мужской голос.

– А я Оля, внучка деда Прокоповича! – закричала Ольга.

– Выходи на свет, – скомандовал голос.

Ольга выставила банки на пол и вылезла сама.

– Дедушка! Ты что меня не узнал? – удивилась Оля.

– Сейчас очки надену, – сказал старик. – Погодь. Стой здесь.

Старик пошел в спальню и пришел в очках:

– Ой, Оленька, не узнал тебя сразу. Здесь разрешается кашеварить только Нюсе, продавщице. Надолго ко мне?

– Пока на лето. Не прогонишь? – не веря, что ее дед не выгонит, спросила Оля.

– Нет, не выгоню. Видно, туго тебе, плохо, поэтому и приехала. Что мать-то? Совсем вразнос пошла? – дед укоризненно покачал головой. – Мне сельские рассказывали про нее. Да я не верил.

– Ладно, дедуля, Бог ей судьба. Она все ищет похожего на папу, но таких больше нет, – тихо ответила Оля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.